

ХРОНИКА

РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ (обзор Международной конференции)

30 мая 2014 г. в Саратове состоялась Международная научно-практическая конференция «Политическая субъектность региональных социумов и элит: динамика, проблемы и перспективы», подготовленная кафедрой политических наук юридического факультета Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Были представлены Российская Федерация, Украина, Республика Казахстан, Республика Молдова, Чешская Республика, Республика Ирак. Организаторами выступили Саратовское отделение Российского общества политологов, Саратовское отделение Российской ассоциации политической науки, Общенациональный научно-политический журнал «Власть».

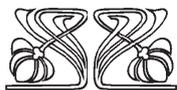
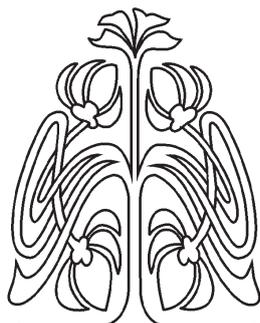
Всего было зарегистрировано свыше 90 участников, среди которых – более 20 докторов и 30 кандидатов наук, практические работники, студенты и аспиранты вузов Саратова и многих регионов России. Были представлены: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; Армавирский институт социального образования (филиал) Российского государственного социального университета; Белгородский государственный университет; Волгоградский государственный университет; Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований; Кубанский государственный университет; Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева; Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ; Саратовская государственная юридическая академия; Саратовский социально-экономический институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова; Северо-Кавказский федеральный университет; Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова; Сыктывкарский государственный университет; Тамбовский государственный технический университет; Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина; Ульяновский государственный университет; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва); Южно-Российский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ и др.

Основное внимание на конференции было уделено анализу политической субъектности региональных социумов и элит в различных системах координат.

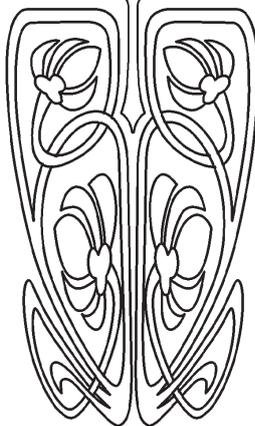
Докладчики отмечали многозначность понятия «регион» для выделения предметной сферы научного анализа. Особенно неопределенно его использование для анализа международных отношений и измерения соотношения политической субъектности межгосударственных союзов и суверенитета соответствующих государств. Для России эта тема чрезвычайно актуальна в силу подписанных недавно документов по созданию Евразийского экономического союза.

Важнейшей системой координат для анализа является измерение субъектности в рамках федеративных взаимоотношений по линии Центр – регионы и проблематики разграничения полномочий и ответственности, оптимального представительства интересов региона. Насколько важна эта тема, свидетельствует наглядный пример современных Украины и Крыма.

Однако большая часть докладов была посвящена проблематике политической субъектности внутри российских регионов. Конфигурация

ПРИЛОЖЕНИЯ

данной политической субъектности имеет множество измерений, часть которых во многом определяет степень демократичности данного региона и политической системы в целом. Этой теме была посвящена работа трех секций: 1) «Механизмы партийного строительства и элитобразования в регионах»; 2) «Власть и гражданское общество в регионах: проблемы межсубъектного взаимодействия»; 3) «Перспективные направления исследований региональной политической субъектности: теория и практика».

А. А. Вилков, д-р полит. наук, профессор СГУ им. Н. Г. Чернышевского, в своем докладе рассмотрел наиболее распространенные научные подходы к анализу политической субъектности в отечественной политологии. Особый акцент был сделан на критике представителей постмодернистского подхода, которые проблему субъектности участников политической жизни подменяют проблемой ее соотношения с объективно существующей реальностью. Реальную политику (например региональную) в этом случае предлагают воспринимать, прежде всего, как то, что производится и вбрасывается субъектами политики в информационное пространство с помощью СМИ. Релятивистское понимание политической действительности приводит к тому, что она сводится к субъективизированному восприятию того, что есть «в головах» у индивидов в результате «знакового производства» в информационном пространстве политики. В этом случае политика, понимаемая только как относительно познаваемая совокупность имиджей и разнообразных символических знаковых систем, оказывается полностью оторванной от тех материальных основ общественной жизни, по поводу которых чаще всего и ведется конкурентная борьба различных субъектов политики. Однако эти ценности вполне верифицируемы, так как измеряются баррелями, тоннами, квадратными километрами, кубическими и погонными метрами, рублями, долларами и т. д. Поэтому именно прагматическая, материальная основа политики позволяет найти опору для анализа среди химер «знакового производства» и релятивизма манипулятивных имиджевых технологий и выявить более или менее адекватно смысл конкретных политических действий конкретных субъектов политики.

Д. С. Коротков, канд. полит. наук, доцент кафедры философии и политологии Харьковского национального экономического университета им. Смена Кузнеця (Украина), представил доклад «Институт выборов в Украине как механизм элитообразования». Он подчеркнул, что изучение политической элиты находится на пересечении сразу нескольких полемик в политологической науке. Главным образом, это дискуссии, которые ведутся в современном украинском политологическом дискурсе, о завершенности или незавершенности процесса институционализации украинской политической элиты, об основных

механизмах рекрутинга политической элиты, а также о характере ее структуризации. Характер, состав и ориентации правящей элиты – важнейший элемент политической системы, определяющий ее качество. Вопрос отбора элит является, по сути, одним из ключевых в процессе трансформации политической системы Украины. От этого зависит способность страны к реформам. В итоге исследователь констатировал, что институт выборов в Украине не является тем действенным механизмом, который помогает любому гражданину государства контролировать деятельность политической элиты, и политические партии в Украине не стали ключевым элементом электроального процесса, с помощью которого у любого гражданина в нашем государстве появляется возможность стать частью политической элиты.

Н. И. Шестов, д-р полит. наук, профессор СГУ им. Н. Г. Чернышевского, в своем выступлении «Субъектность регионального социума: проблемы объекта и предмета политического исследования» обратил внимание на то, что в выборе региона как объекта изучения политологи вслед за специалистами по другим направлениям региональных исследований ориентируются преимущественно на административно-территориальные и пространственно-географические показатели, отчасти дополненные показателями экономического районирования. Предметное поле в этом случае обычно включает в себя электроальную проблематику, различные аспекты элитогенеза в регионе и функционирования элит, а также проблемы нормативных и организационно-управленческих изменений. Исследователь подчеркнул, что все перечисленные элементы предметного поля приобретают в структуре политического анализа специфически политологический смысл тогда, когда вводится дополнительный параметр – способность социума влиять на устойчивость либо неустойчивость протекания обозначенных процессов в контексте общего состояния российского политического процесса. Субъектность (что у человека, что у социума) есть тогда, когда есть возможность самоопределяться по отношению к окружающему миру и организовывать его «под себя». Для субъектности необходима способность влиять на устойчивость либо неустойчивость происходящих вокруг процессов и на этой границе устойчивости/неустойчивости формировать собственную оригинальную стратегию и тактику жизненного поведения.

Б. Н. Карипов, канд. ист. наук, доцент кафедры философии Кокшетауского государственного университета имени Ш. Ш. Уалиханова (Республика Казахстан), акцентировал внимание на том, что большинство либеральных российских мыслителей являлись сторонниками концепции равновесия и взаимодополнения в отношениях между гражданским обществом и государством, что позволяло сдерживать произвол последнего. Тем самым государству навязывались важные для его

эффективного функционирования ограничительные стандарты. К внутренним механизмам ограничения государственного произвола российские либеральные мыслители относили связанность государства правом – конституцией как средством формального ограничения пределов деятельности государства; установленными в конституции и других законах формами деятельности государственной власти; пределами, ограничениями, налагаемыми правовыми свободами.

А. С. Федотов, д-р полит. наук, профессор кафедры экономической социологии, рекламы и связей с общественностью Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова, в своем докладе обратился к двум мифологемам общественного сознания, которые непосредственно сказываются как на жизни страны, так и на жизни регионов. К ним выступающий отнес: широко распространенное убеждение о том, что либерализм как совокупность принципов организации общественной жизни обладает универсальными возможностями для развития; веру в то, что современная Россия обладает всем необходимым для эффективного развития; уверенность в определяющей роли мелкого бизнеса в экономическом развитии. Эти стереотипы не позволяют трезво взглянуть на существующее положение страны, а также большинства ее регионов. Второе обстоятельство выступающим было определено как современная повседневность жизни большинства регионов, детерминированная политикой федерального центра. По мнению автора, именно в результате данной политики большинство регионов России все глубже погружается в бедность, преодолеть которую невозможно без принципиального изменения отношений Центра и регионов. Без реиндустриализации страны, без восстановления традиционных российских мотиваций к труду и в целом трудового этоса Россия не только не сможет перейти к «модернизационному рынку», но даже достичь положения устойчивого развития.

М. В. Данилов, канд. полит. наук, доцент СГУ им. Н. Г. Чернышевского, выдвинул тезис о том, что важнейшим направлением политизации общественных отношений является процесс аффилирования гражданского общества политическим структурам. Поддержка гражданскими ассоциациями каких-либо политических проектов придает последним видимость общесоциальной значимости, неконъюнктурности и беспристрастности. Существенными отличиями, по сравнению с советским периодом, являются, во-первых, конкурентность этого процесса, а во-вторых, изменение природы цикличности политизации неполитических структур. В условиях постсоветской России цикличность политизации «третьего сектора» связана с электоральными циклами. Самый эффективный и масштабный проект политизации гражданского общества – Общероссийский народный фронт. Механизм реализации данного проек-

та, по мнению автора, имел два аспекта. Первый – организационный, направленный на широкое привлечение разного рода НКО и трудовых коллективов в состав Фронта, в том числе на основе коллективного членства. В качестве «награды» за членство в ОНФ предлагалась возможность участия в предварительных выборах (праймериз) для выдвижения кандидатов на депутатские мандаты. Второй аспект – идеологический, выразившийся в формировании так называемой «Народной программы». В заключение исследователь констатировал, что нарастание корпоративистских тенденций имеет волнообразный, циклический характер, что ведет к постепенной монополизации данного процесса находящейся у власти элитной группой.

О. В. Юров, канд. полит. наук, доцент Западно-Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова, директор департамента стратегического развития и качества г. Уральска (Республика Казахстан), в своем выступлении «Религиозная ситуация в Республике Казахстан (по результатам опросов студенческой молодежи Западно-Казахстанской области)» констатировал, что декларируемые цели по формированию гражданского общества в многонациональной республике еще далеко не достигнуты. Религиозная принадлежность в самоидентификации респондентов занимает одно из важных мест, об этом заявила почти половина опрошенных. В то же время подавляющее большинство опрошенных (82%), выражает желание жить в стране, в которой влияние религии ограничено, вмешательство религиозных организаций в деятельность государственных организаций недопустимо. Исследователем отмечен рост положительной оценки межконфессиональных отношений в казахстанском обществе (63%) и некоторый рост оптимизма, что эти отношения еще улучшатся или не изменятся.

Е. В. Ефанова, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии Волгоградского государственного университета, обратила внимание на то, что среди определенной части радикально настроенной современной молодежи («сознательные радикалы») проявляются идеологические традиции русского радикализма, анархизма и «нечаевщины», переплетаясь с эмоциональными иррациональными установками и современной тематикой. Радикализм становится замещающим вариантом гражданско-политической активности молодежи, способом политической презентации, который является так же неэффективным, как и социальная пассивность, но может внести серьезные элементы политической дестабилизации. Действующие оппозиционные молодежные организации и движения, выступая как уличная протестная сила, пытаются вообразить себя либо лидерами будущих «оранжевых» революций, либо революционных путчей, что, несмотря на крайний популизм и «самоотверженность» ее участников, не приводит к мобилизации широких

масс молодежи, но может быть квалифицировано как внесистемный организационный радикализм.

Д. В. Покатов, д-р социол. наук, профессор кафедры прикладной социологии СГУ им. Н. Г. Чернышевского, сделал акцент на том, что в современной России произошел ряд изменений, способствовавших трансформации господствовавшей ранее системы отбора кандидатов в элиту. Так, если в прежней, легально-номенклатурной, модели обязательной была принадлежность к определенному слою, то в настоящее время появились возможности для рекрутинга в элиту лиц, принадлежащих к различным социальным слоям и группам. Значительно уменьшилось число формальных требований к претендентам, а некоторые из них (в том числе социальное происхождение, наличие значительного опыта административно-политической деятельности и др.) перестали быть доминирующими (хотя и не исчезли совсем). Не является сегодня обязательным и прохождение всех номенклатурных ступеней для попадания в элитную группу, что приводит к существенному ее «омоложению». Также в составе современной политической элиты наблюдаются частые персональные мобилизационные переходы как внутри элиты, так и между элитными группами, существенно меняющие ее облик.

А. В. Головченко, канд. полит. наук, доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии СГУ им. Н. Г. Чернышевского, отметил, что трансформация многопартийности в России в 2012–2014 гг. привела к тому, что в определенном смысле фактически была воспроизведена фрагментированность партийно-идеологического пространства периода 90-х гг. прошлого столетия. Во-первых, существенно возросло количество зарегистрированных партий либерального спектра, что привело к дальнейшей фрагментации данного сегмента политического пространства современной России. Соответственно возросла внутренняя конкуренция либеральных сил, претендующих на один и тот же электорат, что уменьшает шансы на успех новых партий и неизбежно ослабляет позиции «старых» партий данного спектра. Во-вторых, на региональном уровне такая фрагментация нередко приводит к ситуации, когда отделения партий существуют лишь номинально, не имея реальных сил для работы с населением не только в виде прямых контактов и агитационных мероприятий, но даже для фиксации своего присутствия в информационном интернет-пространстве. В-третьих, потенциал праволиберальных партий существенно снизился в связи с особой позицией их лидеров, которую они заняли по вопросу возвращения Крыма в состав Российской Федерации и в связи с трагическими событиями на Юго-Востоке Украины. В условиях обострения отношений России с США и их союзниками апелляция к общеевропейским либеральным ценностям и моделям демократии

не находит широкой поддержки у российского населения, особенно на региональном уровне. В-четвертых, попытки организационной консолидации либеральных сил в очередной раз не увенчались успехом, что еще более дискредитировало либерализм как политическое движение в современной России.

В. А. Труханов, профессор кафедры истории и социологии политики Саратовской государственной юридической академии, в своем докладе подчеркнул, что процесс формирования системы национальной безопасности не происходит спонтанно, что в основном он зависит от воли властвующей элиты. Организация модернизационных процессов в современной Российской Федерации предполагает не только развитие и реформирование технологической сферы и сферы экономики, но подразумевает также модернизацию системы национальной безопасности, так как без надежной системы национальной безопасности модернизация невозможна в принципе. Исследователь констатировал, что актуализация роли элиты в обеспечении национальной безопасности обусловлена, прежде всего, наличием огромного ресурсно-сырьевого потенциала на территории государства. Благодаря политической воле элиты Россия способна развивать уникальные технологии в авиации и космонавтике, лазерном производстве, атомной промышленности и судостроении. Это может послужить направлением развития страны в условиях глобализации, соответственно, и национальная безопасность государства будет адекватной современным угрозам.

И. И. Санжаревский, д-р полит. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления РАНХиГС (Тамбовский филиал), в своем выступлении ««Сервисное государство» как особая политическая форма организации публичной власти и взаимодействия с гражданами» констатировал, что сетевой принцип организационно-публичного и правового взаимодействия государства и граждан следует рассматривать как форму организации государственной и муниципальной управленческой деятельности, позволяющую существенно снизить издержки традиционной политико-правовой регламентации общественных процессов, обеспечить более мобильное взаимодействие с общественными институтами и структурами, вскрыть системные пороки и оперативно решать практические проблемы взаимодействия государства и общества при сохраняющихся традиционных формах и технологиях управления.

А. Ю. Цаплин, канд. полит. наук, доцент СГУ им. Н. Г. Чернышевского, критически оценил результативность внедрения программы «электронного государства» (e-Government). По его мнению, это новая, красочная, бросающаяся в глаза «электронная упаковка» традиционных институтов государственной власти. Характер власти остается прежними. Новые ИКТ позволя-

ют не столько создать новую, сколько оптимизировать старую систему управления. Электронное государство (e-Government) подобно Двухлицому Янусу: информатизация властных отношений, призванная сделать их более открытыми и прозрачными, оборачивается новыми возможностями для манипуляции, новыми вызовами для государственного управления.

Б. Г. Койбаев, д-р полит. наук, зав. кафедрой новой, новейшей истории и исторической политологии Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова, констатировал, что можно выделить следующие особенности элитогенеза в Северной Осетии, оказывающие непосредственное влияние на его институциональное и функциональное своеобразие: отсутствие прямой электоральной процедуры по выборам главы республики в связи с угрозой политической и национальной дестабилизации в случае всенародного голосования; основной элитообразующий вектор – формирование и циркуляция политических элит региона по этническому, родственному и клановому признаку; андроцентристский характер состава политических элит, связанный с особенностями традиционного уклада осетинского и других народов республики; преобладание руководителей производственных и торговых предприятий, госслужащих, выходцев из других институтов власти и управления, имеющих большой опыт управленческой работы и достаточные финансовые ресурсы для обеспечения победы на выборах в органы законодательной власти республики; увеличение количества «профессиональных» депутатов в составе органов законодательной власти, имеющих опыт парламентской работы и реальные возможности для дальнейшего продвижения внутри системы государственных органов; повышение роли политических партий, связанное с новыми требованиями политической модернизации.

С. И. Морозов, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии Волгоградского государственного университета, и студентка ВГУ **Е. К. Костина** обратили внимание на возможности публичной власти и интернет-пространства как эффективных инструментов антикоррупционной политики. По их мнению, открытость и публичность деятельности институтов государственной и муниципальной власти, а также широкая доступность отчетов и результатов их деятельности в сети Интернет являются не только фактором, повышающим степень добросовестности и подотчетности власти населению. Важна также и все более распространяющаяся практика гражданского контроля и широкого общественного наблюдения за «чистотой и прозрачностью» принимаемых решений, осуществляемых госзакупок, иных разрешительных/запретительных административных практик в деятельности государственной и муниципальной власти.

А. А. Казаков, канд. полит. наук, доцент СГУ им. Н. Г. Чернышевского, и студенты СГУ **А. Савинов** и **Б. Шестов** остановились на исследовательских возможностях функциональной теории анализа сообщений масс-медиа В. Бенюта. По их мнению, данная теория дает возможность вычленения единых показателей (темы, источника и тона тезисов) и тем самым – выработки общего алгоритма исследования. Как следствие, появляется возможность проведения «типовых» научных изысканий различными коллективами авторов, сравнения получаемых ими результатов и – в перспективе – совершенствования самой теории. Более того, иногда методологический подход В. Бенюта позволяет определить общую «политическую направленность» конкретного СМК – выявить политиков, которым издание симпатизирует или, напротив, склонно критиковать, вычленив особенности формируемой журналистами информационной повестки дня, сделать выводы относительно предпочитаемого ими способа изложения материала и используемого подстиля языка масс-медиа.

С. Г. Сергеев, канд. полит. наук, профессор кафедры философии и политологии Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова, рассмотрев особенности взаимодействия федеральных и региональных уполномоченных по защите отдельных категорий граждан, пришел к выводу, что изначально не властный и не политический по своей природе институт в Российской Федерации в ходе своего становления и развития воспринял многие свойства и качества отечественных политических институтов. В различных сегментах и уровнях этот постоянно разрастающийся и усложняющийся сложносоставный институт демонстрирует ряд тенденций, которые вполне органично укладываются в логику российского политического процесса. Во-первых, происходит упорядочение функционирования его уровней и сегментов. Во-вторых, заметна институциональная универсализация, выражающаяся в «изготовлении по лекалам» отдельных элементов сложносоставного института. В третьих, оформляется внутрисегментная вертикальная интегрированность. И, наконец, в-четвертых, отмечается политизация института.

Л. В. Кубанова, канд. полит. наук, старший научный сотрудник отдела социально-политических проблем Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований, отметила, что отсутствие реального сектора экономики в КЧР лишает ее возможности обеспечения устойчивого и поступательного развития. Преобладание в экономике Карачаево-Черкесии сферы услуг и ее значительная нерыночная часть, низкий уровень развития инфраструктуры не позволяют сформировать в экономике республики основу современного опережающего экономического роста. В совокупности кумулятивное действие указанных факторов придает экономике Карачаево-Черкес-

ской Республики неустойчивый характер и задает ее инерционную динамику. В целом же это отражается на качестве жизни населения, воспроизводстве и развитии человеческого капитала.

Г. М. Барашков, канд. полит. наук, доцент СГУ им. Н. Г. Чернышевского, сделал акцент на особенностях функционирования институтов гражданского общества в современной России на региональном уровне (на примере Саратовской области). По его мнению, активно реализуются государственные программы по поддержке НКО, развивается сетевой принцип взаимодействия общественных объединений области. У населения области, общественных организаций, помимо предусмотренных законами форм коммуникации с чиновниками, появился и такой эффективно действующий механизм привлечения общественности к решению тех или иных проблем, как использование различных площадок для диалога власти и общества.

В. А. Ковалёв, д-р полит. наук, профессор кафедры политологии и международных отношений Сыктывкарского государственного университета, актуализировал вопрос о перспективах модернизации в современной России. Он констатировал, что те, кто контролирует сейчас российскую политическую систему, просто не могут (в силу императива собственного сохранения, комфорта власти и доступа к сверхдоходам) пойти на усложнение системы. Исследователь подчеркнул, что нынешние квазиполитические акторы, привыкшие к командам сверху и разнообразным спонсорам, во многом автономны от населения, лишены реальной возможности выбора, в силу своей природы просто неспособны в критической ситуации осознать, выразить и защитить общий интерес, как общегосударственный, так и общенациональный. Особенно тяжелыми следствия такого положения дел могут быть именно для региональных социумов в РФ, если действующие институты для выражения их интересов так и будут созданы.

А. В. Богданов, канд. полит. наук, ассистент кафедры политических наук СГУ им. Н. Г. Чернышевского, подчеркнул, что в современном российском обществе растет потребность в социальной защите своих прав, но адекватной, адаптивной системы социальных институтов, контролирующей процесс, не сформировано. Это объясняется отчасти и особенностями российской политической культуры, и спецификой функционирования самих НКО – отсутствие специалистов по связям с общественностью, недостаточное использование информационных технологий (особенно интернет-пространства) и профилактически-пропагандистских методов по увеличению активности граждан в выражении и отстаивании своей позиции и интересов легальными методами в рамках правового поля.

С. И. Кузина, д-р полит. наук, профессор, зам. декана факультета политологии Южно-Рос-

сийского института управления РАНХиГС при Президенте РФ, и магистрант этого института **А. В. Ткачев** констатировали, что гражданское общество в демократическом государстве является центральным элементом всех изменений, а его модернизация – одним из приоритетов государственной политики. Для реализации этой задачи необходимо не декларативное, а реальное обеспечение гражданам свободы выбора, новых форм самоорганизации граждан. Любое коллективное действие изначально строится на доверии. Построение гражданского общества только на основе развития социальной активности населения без государственного участия будет малоэффективным. Слабое государство не может формировать сильное гражданское общество.

О. А. Луценко, соискатель кафедры политических наук СГУ им. Н. Г. Чернышевского, в своем выступлении акцент сделала на том, что этнический конфликт, являющийся тормозом в решении вопросов общественной жизни людей различных национальностей, представляет собой крайне нежелательное явление в жизни любого общества. К последствиям этнических конфликтов можно отнести нестабильную экономическую ситуацию, следствием которой становится возрастающая безработица, прежде всего среди молодежи, люмпенизация значительной части населения. Полностью нейтрализовать этнические конфликты достаточно сложно, однако возможно сгладить их негативные проявления путем осуществления государством комплекса мероприятий, направленных на улучшение социально-экономического положения этнических групп, проведением взвешенной миграционной политики, а также внутренней политики, ориентированной на поддержание конструктивных межэтнических и межнациональных связей.

С. А. Никоненко, канд. полит. наук, преподаватель Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, отметил, что политические партии и гражданское общество в современной России движутся по разным параллельным векторам развития. Данный процесс характеризуется отторжением обществом существующих партий, население не видит в них гаранта защиты, выражения социальных чаяний и нужд. Партии нуждаются в обществе в период федеральных и региональных выборов, поэтому они вынуждены работать с населением в период электоральных циклов, возвращаться к общественно-значимым проектам и нуждам только в выборный период.

А. В. Поляков, канд. полит. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Армавирского института социального образования (филиала) Российского государственного социального университета, проанализировав основные подходы к определению источников социального капитала, констатировал, что государственно-центрический подход является сугубо теоретическим и отличается недостаточностью эмпирических

данных, а институционально-структуральный подход оставляет за рамками исследования вопросы о том, какие именно институты и каким образом участвуют в создании социального капитала.

А. В. Россошанский, канд. полит. наук, доцент, зав. кафедрой электронных СМИ и коммуникации СГУ им. Н. Г. Чернышевского, в своем выступлении акцентировал внимание на некоторых особенностях политической субъектности региональных СМИ. Например, они в меньшей степени, чем федеральные, обеспечены финансовыми ресурсами, что накладывает отпечаток на их деятельность. В поисках финансирования они нередко становятся участниками информационно-психологических противоборств между различными политическими силами, публикуя заказные материалы. Это же обстоятельство приводит к большей зависимости местных СМИ от финансово-промышленных групп. Более того, нередко они становятся проводниками их интересов. Именно в регионах более распространенным является явление, когда тот или иной популярный информационный ресурс финансируется и, соответственно, контролируется разными представителями политической или экономической элиты.

М. В. Савва, д-р полит. наук, директор грантовых программ Краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр», **Е. В. Савва**, канд. филос. наук, доцент кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета, подчеркнули, что наиболее ярким примером модели протестной гражданской культуры являются некоторые республики Северного Кавказа. Для протестной гражданской культуры типична готовность многих людей к использованию насилия по отношению к власти и ее представителям. Это – гражданская культура активного сопротивления, признающая возможность незаконных методов взаимодействия с властью. Рост популярности салафитии (фундаменталистского ислама) также можно рассматривать как ответную реакцию некоторой части общества на деятельность власти. Этот рост продолжается, поскольку у него есть объективная база – высокий уровень относительной депривации. «Дрожжи», на которых вырастает салафития, – массовое чувство несправедливости. Конечно, далеко не все носители протестной гражданской культуры и далеко не всегда готовы использовать незаконные методы в своем диалоге с властью. Но даже в тех случаях, когда выбираются легальные способы, граждане исходят из того, что эту власть нужно сменить.

З. М. Дыльнова, д-р социол. наук, профессор кафедры социологии регионов СГУ им. Н. Г. Чернышевского, **Ю. А. Семенова**, канд. социол. наук, доцент кафедры социологии коммуникаций и управления СГУ им. Н. Г. Чернышевского, в своем докладе «Развитие институтов предпринимательства в регионе (на примере Саратовской

области)» заключили, что для преодоления препятствий развитию предпринимательства в Саратовской области нужно предпринять конкретные меры, которые должны включать: создание стабильного хозяйственного законодательства; образование государственно-общественных инвестиционных, страховых и информационных фондов для содействия предпринимателям; построение региональной рыночной инфраструктуры (учебные, консультационные, сертификатные центры); введение соответствующего налогового, валютно-ценового и антимонопольного регулирования; активизацию деятельности самих предпринимателей и др.

И. С. Сайфулин, аспирант кафедры «Связи с общественностью» Юридического института Тамбовского государственного технического университета, пришел к выводу, что для противодействия деструктивным политическим технологиям необходимо акцентировать внимание общества и государства на исследовании стратегий, базирующихся на использовании в подрывных целях военно-политической, социальной, экономической нестабильности и турбулентности, которые формируются за счет искусственно создаваемой хаотизации обстановки в отдельных странах и регионах. Основопологающими факторами безопасности внутри страны и недопущения «цветных революций» являются формирование сознательного общественного мнения, выработка этнической, правовой, гражданской идентичности, обеспечение достойных условий для жизни населения, создание механизмов регулирования использования технологий управляемого хаоса.

А. С. Солдатова, мл. науч. сотр. кафедры всеобщей истории и мирового политического процесса, НОЦ «Политический анализ территориальных систем» МГУ им. Н. П. Огарева (Саранск), заключила, что политическая сфера современной России представлена целым блоком стейкхолдеров. Сюда можно отнести правозащитные организации, гражданские сообщества, СМИ, НКО. Особую роль выполняют региональные отделения политических партий. Функционально политические партии в России регионально не ориентированы. Возникновение и развитие региональных партий запрещено российским законодательством. Действия российских политических партий не подразумевают содействие решению проблем культурно-национальных автономий и представительства национальных меньшинств. Это, в свою очередь, означает отсутствие полноценного учета в правительственной политике интереса соответствующих этносов, что порождает формирование иных каналов, которые провоцируют предпочтения отдельным национальным республикам.

Д. П. Соснин, канд. полит. наук, зам. директора Ульяновского областного государственного казенного учреждения «Аналитика», оценивая

вектор развития городских элит в условиях реализации нового этапа реформы местного самоуправления, констатировал наличие противоречивых тенденций. С одной стороны, можно прогнозировать в той или иной степени ослабление политического влияния существующих городских элит под воздействием факторов внутригородской децентрализации. С другой стороны, необходимо отметить высокую вероятность появления новых каналов вертикальной мобильности (через выборные районные органы местной власти), что будет способствовать притоку в состав городской элиты новой волны политиков, получивших мандат доверия напрямую от населения и не связанных с местными олигархическими и административными кланами.

М. А. Трофимова, соискатель кафедры политологии Волгоградского государственного университета, заключила, что на территории Волгоградского региона политическая элита в лице губернатора перестала должным образом выполнять свои функции; за последние годы в области не произошло улучшения форм и видов сотрудничества власти и общества; региональная элита так и не стала полноценным актором политической модернизации. Причина данных процессов видится автору в том, что большинство в региональных политических элитах рассматривают модернизацию только как поле реализации собственных интересов.

А. Л. Тютюнников (Республика Молдова, Российский центр науки и культуры в Молдове), аспирант кафедры политических наук СГУ им. Н. Г. Чернышевского, в своем докладе рассмотрел особенности приграничного взаимодействия Саратовской и Западно-Казахстанской областей в контексте евразийской интеграции и констатировал, что два приграничных региона динамично сотрудничают в реализации совместных гуманитарных и образовательных проектов. Вузы Саратова обеспечивают подготовку квалифицированных специалистов для Казахстана. В рамках программ взаимодействия между высшими учебными заведениями осуществляется обмен преподавателями и лекторами, ведется подготовка квалифицированных рабочих кадров в сфере дополнительного профессионального образования.

Н. С. Черных, ассистент кафедры политологии Волгоградского государственного университета, подчеркнула, что разработка новых идентификационных стратегий молодежной группы с учетом устоявшихся политико-культурных традиций необходима как для предотвращения угрозы ее девиантного поведения, так и для того, чтобы направить молодежь, обладающую инновационным потенциалом, не по пути деструкции, а в русло созидания и позитивных модернизационных преобразований.

Н. А. Шеховцова, канд. социол. наук, доцент кафедры политологии Волгоградского го-

сударственного университета, **О. О. Барышева**, **Н. И. Кривошеева**, студентки ВГУ, акцентировали внимание на том, что эффективность согласования интересов в публичной политике определяется не только институциональными и процедурными факторами, но и готовностью участников процесса согласования к диалогу, т. е. понимать друг друга и искать компромисс. Следовательно, можно выстроить следующую понятийную цепочку: информационная открытость – доверие – толерантность – социальное партнерство – объединение усилий – эффективное решение проблем – устойчивое развитие.

Обсуждение на конференции различных аспектов политического развития российских регионов выявило некоторые тенденции в исследовательских подходах к определению состояния политической субъектности современных российских регионов.

Выступавшие специалисты в большинстве своем рассматривали регион в качестве политического субъекта, имеющего значительный внутренний потенциал прогресса и столь же значительные трудности в реализации этого потенциала. При этом источник трудностей исследователи находили преимущественно вне регионального пространства, в разнообразных объективных свойствах тех процессов, из которых сегодня складывается общероссийская политика. В формировании субъективного консенсуса между региональными и федеральными властными элитами исследователи отметили положительную динамику на уровне поиска и принятия согласованных стратегий общегосударственного и регионального развития. Объективный же источник трудностей для регионального развития заключается во множественности тех «первоочередных» задач, на решение которых должны быть мобилизованы обычно небольшие по российским условиям внутренние ресурсы регионов, и во множественности рисков, связанных с такими внутрирегиональными мобилизациями.

В выступлениях специалистов обнаружилось стремление к расширению и реструктурированию в соответствии с новыми актуальными проблемами общероссийской политической жизни, предметного поля региональных политических исследований. Это отразилось и на заявленных в выступлениях на конференции методологических подходах, общим свойством которых является исследовательское видение региона как гибкой (гораздо более гибкой, чем политическая система современной России в целом) и активно мутирующей под влиянием внутренних и внешних факторов социально-политической системы с реальными перспективами наращивания модернизационной динамики.

А. А. Вилков, Н. И. Шестов